

Глава 28: Без названия Он положил свою огромную ладонь на ее лицо, и почти чувствовал мягкое дрожание ее тела. Она не ненавидела его, но боялась его. Запах мужественности стал сильнее. Она могла беспомощно закрывать глаза, когда руки, которые прижимали ее к себе над головой, крепко сжались. На ее губах появилось легкое ощущение, и это сделало ее слабой в коленях. Это поразило ее, и она недоверчиво уставилась на Чу Луи. Он целовал ее - о, так нежно. "Сосредоточься, женщина." Он закрыл ей глаза, чтобы она не видела. Однако трепетные поцелуи, которые он давал ей, усиливались. Чу Луи посмотрел на нее сверху вниз. Осколок ледяного блеска мелькнул на его глазах. Он поправил свое тело, набрав на нее достаточно веса - не слишком тяжелый и не слишком легкий. Он отпустил руку, закрывающую ее глаза, открывая пару необычных глаз. Как и в новолуние, ее глаза были такими же ясными и яркими. Время от времени мерцали, с рябью туманного, жемчужного. Более того, ее гладкие брови и миниатюрные губы давали ей вечный вид. Когда он оторвался от ее губ, она смогла только снова прикусить губы. Это заставляло ее чувствовать себя смущенной и грустной. Это был просто поцелуй - просто поцелуй - но он зажег в ней искры любви и похоти. Это было так нежно, что она хотела плакать. Он мог относиться к ней жестоко, но, пожалуйста, он не может быть таким же нежным, каким он был сейчас, потому что она не могла представить, какая жестокость последует за ней. Ее ресницы трепетали постоянно и беспечно. Неоспорим тот факт, что у женщины была белая и чистая кожа, как снег. Ее кости были тонкими, как побеги бамбука. Все было идеально, даже Чу Луи, который привык к красотам, чувствовал к ней что-то другое. Поскольку она была его женой, она должна удовлетворить его потребности. Проще говоря, она была всего лишь служанкой в его доме - женщиной, которая согревала его постель. "Ты любишь меня или нет? Скажи мне!" Он укусил ее маленькую мочку уха и отдаленно посмотрел на нее. Он хочет, чтобы она сошла с ума от него и раскрыла свои истинные уродливые цвета. Ся Жосинь медленно открыла глаза, глаза, которые выглядели так, как будто кто-то утопил ее. Она пристально посмотрела на мужчину перед собой, и его глаза были как обычно лишены выражения. «Я люблю тебя... я действительно люблю...» Ее губы слегка дрогнули. Прозрачная слезинка упала из уголка ее глаза, и это было почти так, как будто она пронзила чрезвычайно холодное и ожесточенное сердце Чу Луи. От этого его черные глаза немного сузились, но только на секунду. Но ее неуверенное выражение лица заставило Чу Луи смеяться, это было жестоко и холодно. "Ты действительно хитрая." Его холодные слова сделали лицо Ся Жосинь, которое только что приобрело цвет, снова побледнело. Жестокость, возникшая после мягкости, заставила ее чувствовать себя несчастной.